

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.158-167

СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА ШЕВЕЛЕВА,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: decan46@yandex.ru;

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ШАТАНКОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: shatankova.elena@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОМУ МЕСТА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Шевелева, С. В. Определение осужденному места отбывания наказания в виде лишения свободы / С. В. Шевелева, Е. Н. Шатанкова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 2. – С. 158–167. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.158-167.

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей правового регулирования определения места отбывания наказания осужденному к лишению свободы. Акты Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации разъясняют, что исключения из географического принципа отбывания наказания в виде лишения свободы допустимы только в установленных законом случаях. Европейским Судом по правам человека неоднократно подчеркивалось, что нарушение географического принципа отбывания наказания в виде лишения свободы является нарушением статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, означая несоблюдение гарантий обеспечения права на семейную и частную жизнь. Изучение научной литературы и правоприменительной практики по теме исследования показало, что при применении норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о правилах отбывания наказания в виде лишения свободы не по месту проживания или осуждения возникает ряд проблемных вопросов. Это обуславливает актуальность настоящего исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с определением места отбывания наказания в виде лишения свободы, а предметом – нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие соответствующие общественные отношения. Целью исследования является разработка комплексного подхода к определению места отбывания наказания в виде лишения свободы, а также

© Шевелева С. В., Шатанкова Е. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

выявление проблем правового регулирования и обозначение путей их решения. При изучении темы применялись различные методы исследования. С помощью метода анализа были выявлены особенности применения исключений из географического принципа определения места отбывания наказания в виде лишения свободы. Метод обобщения позволил установить общие направления совершенствования норм уголовно-исполнительного права о месте отбывания наказания в виде лишения свободы. Кроме названных, были использованы методы синтеза, индукции, дедукции, статистического исследования. По итогам исследования было установлено, что на практике не всегда соразмерно учитываются все обстоятельства, в результате чего осужденный необоснованно отбывает наказание в виде лишения свободы вдали от близких родственников. Кроме того, были выявлены отдельные проблемы, связанные с содержанием ВИЧ-инфицированных, обеспечением личной безопасности осужденных, неполнотой перечня части 4 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также неточностью понятия «правоохранительные органы» в части 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: место отбывания наказания, уголовно-исполнительное право, лишение свободы, осужденный, географический принцип.

В основе определения места отбывания наказания осужденному к лишению свободы лежит географический принцип размещения, закрепленный в ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), в которой установлено правило об отбывании наказания в исправительном учреждении (ИУ) по месту проживания осужденного или по месту осуждения.

Лишение свободы меняет привычный ритм жизни человека, существенно ограничивает его контакты с окружающим миром, в том числе с родственниками, близкими и друзьями. Законодательное закрепление отбывания наказания по общему правилу в том регионе, где ранее проживал осужденный, нацелено на сохранение социально полезных контактов. Кроме того, оставление осужденного в том же регионе преследует сугубо утилитарную цель: экономия государственных средств на его перевозку (этапирование).

Тем не менее закон допускает отбывание наказания в виде лишения свободы в других регионах. По данным С. К. Середы, «общее правило определения места отбывания лишения свободы по месту прежнего жительства не реализуется в отношении 22,5 % осужденных в колониях-поселениях, 25 – в ИК общего режима для мужчин, 37 – в ИК общего режима для женщин, 39 – в ИК строгого режима, 66 – в ИК особого режима, 21 % – в воспитательных колониях» [1, с. 6]. Основания отбывания осужденного за пределами региона, где он проживал, строго регламентированы уголовно-исполнительным законодательством (не только УИК РФ, но и рядом подзаконных нормативно-правовых актов).

Общие правила определения места отбывания наказания определены ст. 73 УИК РФ, но в ч. 2 ст. 81 УИК РФ закреплены специальные правила перевода осужденного в другое ИУ. Анализ положений ч. 2 ст. 81 УИК РФ показывает, что законодатель предусмотрел возможность отбывания наказания в других регионах в случаях, когда выполнить требование общего правила отбывания наказания в ИУ по месту проживания осужденного или по месту осуждения объективно невозможно или крайне затруднительно.

Полагаем, что мнение С. П. Середы об общем характере требования ст. 73 УИК РФ и отсутствии основания полагать, что в данной статье говорится только о первоначальном направлении осужденного к лишению свободы для отбывания наказания непосредственно после вынесения приговора, является обоснованным. Ученый справедливо отмечает, что место отбывания лишения свободы определяется по правилам ст. 73 УИК РФ при изменении осужденному вида ИУ и при переводе в ИУ того же вида на любом этапе исполнения наказания, что необходимо непосредственно предусмотреть в ней [2, с. 30].

Направление лиц для отбывания наказания в другие субъекты РФ неоднократно обжаловалось осужденными как нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 г., закрепляющей право на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) обращается внимание на указание Европейского Суда по правам человека в п. 81 постановления по жалобам № 35090/09, 35845/11, 45694/13 и 59747/14 «Поляков и другие против России» о том, что отправление осужденных в исправительные учреждения, находящиеся в значительном отдалении от места проживания, и отсутствие у заявителей реальной возможности добиться в национальных судах отмены соответствующих решений нарушают гарантированное ст. 8 Конвенции 1950 г. право. Европейский Суд в п. 89 постановления по делу указал, что государство должно учитывать интересы осужденного и его родных. «Помещение осужденного в особое исправительное учреждение может привести к возникновению вопроса по ст. 8 Конвенции, если это повлияет на его личную или семейную жизнь и выйдет за рамки «обычных» лишений, и невзгод, и ограничений, характерных для самого понятия о тюремном заключении». В данном постановлении также указано, что «...согласно Европейским пенитенциарным правилам национальные власти обязаны предотвращать разрыв семейных связей и обеспечивать для заключенных разумную степень контакта с их семьями, предоставляя возможности для посещения так часто, насколько это возможно, и максимально нормальным образом». Следовательно, географический принцип определения места отбывания наказания в виде лишения свободы имеет международно-правовую природу.

Положения ст. 73 УИК РФ неоднократно становились поводом к рассмотрению в Конституционном Суде Российской Федерации на предмет их соответствия ст. 15, 21, 23 и 55 Конституции РФ. В определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1611-О, от 29 сентября 2015 г. № 2251-О, от 26 апреля 2016 г. № 757-О, от 28 марта 2017 г. № 562-О и № 599-О, от 27 сентября 2018 г. № 2172-О указывается, что нормативные положения ст. 73 УИК РФ нельзя признать нарушением Конституции, поскольку они находятся в допустимых пределах ограничения конституционных прав граждан и соотносятся с принципами дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных (ст. 8 УИК РФ)».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» разъяснено, что выбор места отбывания наказания не может носить произвольный характер, а должен основываться на требованиях закона. «При этом следует учитывать законные интересы осужденных, обеспечивающие как их исправление, так и сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений». Верховный Суд Российской Федерации указал, что «судам необходимо учитывать наличие возможности (невозможности) на момент направления таких лиц их размещения в

имеющихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации исправительных учреждений необходимого вида (ч. 2 ст. 73 УИК РФ)». Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ особо подчеркнул, что «неоднократные перемещения из одного учреждения в другое, не обусловленные необходимостью совершения предусмотренных законодательством Российской Федерации процессуальных действий либо обеспечением личной безопасности лишенного свободы лица, могут свидетельствовать о запрещенном виде обращения». Суды стремятся разъяснить использование нормы ст. 73 УИК РФ ввиду неоднозначной практики ее применения.

Рассмотрим более подробно каждое исключение из правила о географическом принципе отбывания наказания в виде лишения свободы.

1. Состояние здоровья (ч. 1 ст. 73 УИК РФ). Необходимость учета состояния здоровья осужденного корреспондирует к иным нормам уголовно-исполнительного законодательства. Так, ст. 18 УИК РФ устанавливает обязательность лечения для лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированных, а также осужденных, больных открытой формой туберкулеза или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, при наличии решения медицинской комиссии. Статья 101 УИК РФ обязывает ИУ организовать лечебно-профилактическую и санитарно-профилактическую помощь осужденным. Следовательно, если ИУ не имеет необходимых соответствующих условий для лечения осужденного, последний должен быть направлен в иное ИУ (например, на территории которого располагается больничное отделение для больных туберкулезом).

Кроме того, требование ст. 73 УИК РФ уточнено в приказе Минздрава России, Минюста России от 28 августа 2001 г. № 346/254 «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы», где определены регионы и виды заболеваний, при которых отбывание в конкретном субъекте РФ не допускается. Наличие заболевания той или иной категории у осужденного может быть основанием для противопоказания отбывания наказания в определенном субъекте Российской Федерации. Например, наличие у осужденного тяжелого заболевания центральной нервной системы или травмы периферической системы является противопоказанием к отбыванию наказания в Магаданской, Мурманской, Камчатской областях. Если у осужденного обнаружена эпилепсия или системное заболевание крови при наличии признаков прогрессирования, гипертония III стадии, то он не может отбывать наказание в некоторых районах Красноярского, Приморского, Хабаровского краев, Амурской, Архангельской областей.

Порядок перевода из одного ИУ в другое в связи с состоянием здоровья определен в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2018 г. № 17 «Об утверждении Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое», а именно в п. 19 Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое (далее – Порядок направления и перевода). Плановый перевод по медицинским показаниям осуществляется по согласованию с оперативным управлением, отделом территориального органа ФСИН России по запросу с учреждением, в которое планируется перевод больного, если учреждения находятся на территории одного субъекта. Если принимающее учреждение находится на территории другого субъекта, согласование осуществляется на уровне ФСИН России.

Часть 1 ст. 73 УИК РФ предусматривает три основания для отбывания наказания осужденному в ИУ на территории другого субъекта РФ: по состоянию здоровья, для обеспечения личной безопасности либо с согласия осужденного на перевод. Такое законодательное перечисление обстоятельств дало повод отдельным ученым утверждать, что «перевод в рассмотренных выше случаях может осуществляться без согласия осужденного» [3, с. 174]. Другие же полагают, что согласие является обязательным при направлении осужденного в другой регион по состоянию здоровья или для обеспечения личной безопасности [4, с. 93–98]. Пункт 3 Порядка направления и перевода, фактически расширяя требования УИК РФ, регламентирует направление осужденного по состоянию здоровья только с согласия самого осужденного.

Несмотря на отсутствие прямого требования в федеральном законодательстве о даче согласия со стороны больного осужденного на перевод, оно основывается на обязательности получения согласия на медицинское обследование (ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Так, Антипин Р. Г. обратился в Ленинский районный суд г. Новосибирска с административным иском о незаконности перевода в лечебное учреждение вопреки его воле, без достаточных на то оснований. Главным доводом осужденного являлось указание на то, что согласие на перевод он не давал. Суд отказал в иске осужденному, сославшись на то, что им было дано добровольное согласие на проведение медицинского обследования (решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 22 мая 2018 г. по делу № 2А-4739/2017). В другом решении суда требование осужденного Цурова о переводе его в лечебное ИУ было удовлетворено, так как в ходе судебного разбирательства было установлено, что истец давал согласие на медицинское обследование и «нуждается в плановом оперативном лечении по удалению инородных тел из мягких тканей правой половины грудной клетки, а также в консультативном осмотре окулиста, невролога, психиатра-нарколога» (решение Сегежского городского суда от 11 сентября 2018 г. по делу № 2А-1244/2018).

В случае если осужденный страдает психическими расстройствами, для направления его на обследование и лечение необходимо получить письменное согласие самого осужденного или его законного представителя.

Исключением является неотложная госпитализация в случаях, предусмотренных Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Отдельного внимания заслуживает проблема размещения ВИЧ-инфицированных осужденных. В настоящее время такие осужденные отбывают наказание вместе с другими осужденными, но с осуществлением обязательного лечения (ч. 3 ст. 18 УИК РФ). Им запрещается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ч. 2 ст. 96 УИК РФ), краткосрочные выезды продолжительностью до 7 суток, длительные выезды на период отпуска, выезды для устройства ребенка до 15 суток для женщин, выезды для свидания с ребенком до 10 суток (ч. 3 ст. 97 УИК РФ). Ранее ВИЧ-инфицированные осужденные содержались отдельно в лечебных ИУ (ч. 2 ст. 101 УИК РФ в редакции от 16 марта 1999 г.). В 2001 г. в указанную норму были внесены изменения, устраняющие невозможность отбывания наказания данной группы осужденных с иными лицами. Ряд ученых полагают, что указанное изменение закона не способствует улучшению климата среди осужденных. «Взаимоотношения, которые складываются у здоровых осужденных с ВИЧ-инфицированными, очень часто играют роль неблагоприятного фактора и негативно влияют на отбывание наказания осужденными, дезорганизуют нормальную деятельность ИУ» [4, с. 93–98],

ВИЧ-инфицированным, как и всем осужденным, больным социально значимыми заболеваниями, сложно строить отношения с окружающими, они довольно часто вступают в конфликт с другими осужденными, с администрацией ИУ [5, с. 7]. Здоровые осужденные в большинстве своем отрицательно относятся к ВИЧ-инфицированным [5, с. 23–24]. По мнению А. Д. Никитина, раздельное содержание осужденных и ВИЧ-инфицированных позволит снизить уровень распространения ВИЧ-инфекции и сократить количество насильственных преступлений как в отношении осужденных, так и в отношении персонала [6, с. 142].

Действительно, ВИЧ-инфицированные относятся к группе осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, перечень которых утвержден постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». Согласно Сведениям о социально значимых заболеваниях у лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и отдельным показателям деятельности медицинской службы за III квартал 2018 г., по состоянию на 30 сентября 2018 г. в исправительных учреждениях состояло на учете 2,8 % осужденных, больных активным туберкулезом, 0,8 – сифилисом, 9,4 – ВИЧ-инфекцией, 7,1 – психическими заболеваниями, 3 – алкоголизмом, 6,7 – наркоманией, 9,5 % – вирусными гепатитами В и С. Учитывая, что все иные категории осужденных, больных социально значимыми заболеваниями, содержатся отдельно от здоровых осужденных, создание условий для отдельного содержания ВИЧ-инфицированных видится логичным. И. С. Нистратова разработала наиболее оптимальное решение проблемы: раздельное содержание ВИЧ-инфицированных и здоровых осужденных в условиях раздельного проживания при совместном использовании коммунально-бытовых, спортивных объектов и т. д.

2. Обеспечение личной безопасности (ч. 1 ст. 73 УИК РФ). Другим исключительным случаем законодатель называет обеспечение личной безопасности. Так, осужденная И. убила двух своих малолетних детей, так как «они мешали ей жить со своим сожителем». Она была приговорена к 10 годам лишения свободы. В настоящий момент осужденной систематически изменяется место отбывания наказания, так как другие осужденные «приговорили ее к смерти». Осужденная И. содержится отдельно от других лиц в камере до тех пор, пока из предыдущей колонии до осужденных не доходит информация о совершенном ею преступлении, далее она вновь переводится в другое ИУ.

Случаи размещения осужденного в ИУ в другом регионе по рассматриваемому основанию довольно редки. Чаще такая потребность возникает уже при отбывании наказания, и администрация ИУ должна принять меры по обеспечению безопасности, где перевод в другое учреждение является крайней мерой.

Так, начальник ИУ неоднократно помещал осужденного А. М. М. в безопасное место – отдельную камеру сроком на 90 дней в целях обеспечения личной безопасности осужденного. Прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ проводилась проверка по жалобе осужденного А. М. М., в связи с чем было вынесено представление о необходимости перевода осужденного в другое ИУ. 29 марта 2012 г. и. о. начальника ГУФСИН России по Республике Коми утверждено заключение о переводе осужденного А. М. М. в ИУ за пределы Республики Коми в связи с наличием конфликтной ситуации между А. М. М. и другими осужденными, содержащимися в отряде (решение Сыктывкарского городского суда от 29 мая 2012 г. по делу № 2-3959/2012).

В соответствии с ч. 2 ст. 13 УИК РФ при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреж-

дения с просьбой об обеспечении личной безопасности. Должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

В ч. 3 ст. 13 УИК РФ указано, что начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Так, Т. обратилась в суд с заявлением о незаконности перевода супруга А. в Оренбургскую область. Распоряжением ГУФСИН России по Оренбургской области осужденный был направлен в ИУ не по месту прежнего проживания по причине наличия угрозы личной безопасности А. в случае отбывания наказания в Ростовской области. По данным СИЗО ГУФСИН России по Ростовской области, А. неоднократно вступал в конфликты с представителями администрации и лицами, содержащимися под стражей; в адрес А. высказывались угрозы физической расправы со стороны лиц, содержащихся в учреждениях Ростовской области. Суд подтвердил законность действий администрации ИУ (решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 июля 2015 г. по делу № 2-3862/2015).

Примечательно, что уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает перевод осужденного в другое ИУ (направления в другой регион) в случае, когда сам осужденный представляет опасность для окружающих. Администрации ИУ в этом случае приходится искать иные основания.

3. Разрешается направление осужденного в другой регион с его личного согласия, когда отсутствуют медицинские основания или угроза личной безопасности (ч. 1 ст. 73 УИК РФ). Инициатива в этом случае исходит от администрации. Возможны ситуации, когда осужденный сам желает отбывать наказание в регионе, где ранее не проживал или был осужден. Закон определяет их как иные исключительные обстоятельства (ч. 2 ст. 81 УИК РФ). Это могут быть ситуации, связанные с личными обстоятельствами: болезнь родственника, тяжелое материальное положение семьи и др. В этом случае осужденный обращается в администрацию учреждения, где отбывает наказание. Администрация вправе отказать осужденному в таком направлении. Порядок направления и перевода не содержит разъяснений по данному вопросу. Судебная практика демонстрирует отрицательные примеры определения места пребывания осужденного по его желанию в связи с исключительными обстоятельствами. Так, суд не принял во внимание в качестве исключительного обстоятельства факт проживания семьи осужденного в другом регионе и невозможность несовершеннолетней дочери приезжать на длительные свидания ввиду длительности пути следования (решение Правобережного районного суда г. Липецка от 9 июня 2018 г. по делу № 2А-1331/2018). Доводы истца Свинобоевой Т. Н. о невозможности встреч с сыном по причине финансовых затруднений, а также из-за значительного расстояния были признаны судом несостоятельными, поскольку данный факт не является законным основанием для перевода в другое исправительное учреждение. При этом матери на момент обращения был 91 год (решение Железнодорожного районного суда г. Красноярская от 25 сентября 2017 г. по делу № 2-1535/2017).

4. Допускается отправление осужденного в другой субъект при отсутствии соответствующих ИУ или невозможности размещения (при обязательном согласовании с вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы) (ч. 2 ст. 72 УИК РФ). Ранее данная норма обязывала размещать таких осужденных в ближайших ИУ, расположенных на территории соседних субъектов (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ). Учитывая размеры нашего государства, данное требование

практически не исполнялось, в связи с чем в 2007 г. были внесены изменения, устраняющие требование размещения осужденного в ближайшем субъекте РФ. Учеными была дана отрицательная оценка указанных изменений. С. П. Середа отмечает, что «такое законодательное решение продиктовано интересами организационного характера, а не вопросами обеспечения дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, гуманизации отношений в данной сфере. Данная норма приведет к удалению значительного количества осужденных к лишению свободы от прежнего места их жительства или осуждения» [2, с. 30].

5. Отдельные категории осужденных (женщины, несовершеннолетние, лица, совершившие преступления, определенные в ч. 4 ст. 73 УИК РФ) отбывают наказание не по территориальному (географическому) принципу, а по месту нахождения соответствующего учреждения (ч. 3, 4 ст. 73 УИК РФ). Положения ч. 4 ст. 73 УИК РФ содержат перечень групп осужденных, которые отбывают наказание в ИУ не по территориальному принципу. Речь идет о категориях осужденных, представляющих особую опасность не только для общества в целом, но и для других осужденных, к которым относятся осужденные, совершившие преступления, предусмотренные ст. 126, ч. 2, 3 ст. 127.1, ст. 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, ч. 1, 1.1, 3 ст. 282.1, ч. 1, 1.1 ст. 282.2, ст. 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 и ст. 361 УК РФ. Порядок размещения и перевода дополняет этот перечень ст. 220, 221 УК РФ (п. 14).

Мы согласны с мнением научного сообщества о том, что данный перечень является неполным и не содержит не менее опасные для государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, мира и безопасности человечества преступления экстремистской направленности [2, с. 29–35].

Заслуживает поддержки позиция С. П. Середы, касающаяся необходимости изменения места отбывания наказания лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 313, 314, 319 УК РФ, что позволит избежать конфликтных ситуаций, усилить карательное воздействие, лишить осужденного поддержки со стороны лиц, оказывавших ему содействие в ИУ:

- осужденные, в отношении которых имеется информация об их приверженности, пропаганде идеологии терроризма (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных;
- осужденные при особо опасном рецидиве преступлений;
- осужденные к пожизненному лишению свободы;
- осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме;
- осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы [2, с. 29–35].

6. Часть 3 ст. 80 УИК РФ указывает, что отдельно содержатся бывшие работники судов и правоохранительных органов. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 13 октября 2009 г. № 1141-О-О, положения ч. 3 ст. 80 УИК РФ обусловлены прошлой профессиональной деятельностью данной категории осужденных и направлены на обеспечение личной безопасности, а также на обеспечение безопасности других лиц, отбывающих наказание.

В данном вопросе возникает проблема терминологического свойства: кого следует подразумевать под бывшим сотрудником правоохранительных органов. Так, ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре» к числу правоохранительных органов относит

органы внутренних дел, органы ФСБ России, органы таможенной службы и др., Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» – органы уголовно-исполнительной системы, органы внутренних дел, пограничные войска ФСБ России, Вооруженные Силы Российской Федерации. В доктринальных источниках одни авторы относят к правоохранительным органам органы, осуществляющие полицейские функции [7, с. 49]. Другие исследователи полагают, что правоохранительные органы составляют определенным образом обособленную по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные задачи [8, с. 17]. Заслуживает поддержки позиция В. В. Ралько, утверждающего, что для того, чтобы решить вопрос о принадлежности органа государственной власти к правоохранительным органам, необходимо провести комплексный анализ всех направлений его деятельности [9, с. 2–46]. На практике, как правило, возникают вопросы о размещении в ИУ для бывших работников суда или правоохранительных органов бывших нотариусов, некоторых государственных служащих, например уполномоченных по правам человека.

7. В ч. 3 ст. 81 УИК РФ предусмотрено еще одно основание нарушения географического принципа размещения осужденных в ИУ. Так, иностранные граждане или лица без гражданства, осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание в соответствующем ИУ, в случае принятия решения ФСИН России о реадмиссии или депортации могут быть переведены в другое ИУ того же вида, расположенное наиболее близко к пункту пропуска через Государственную границу Российской Федерации, через который планируется передача указанных иностранных граждан или лиц без гражданства Российской Федерацией иностранному государству (п. 10 Порядка направления и перевода).

По смыслу закона иные обстоятельства не могут быть основанием для направления осужденного отбывать наказание в другом субъекте РФ.

Таким образом, правильный выбор осужденному места, предназначенного для отбывания наказания в виде лишения свободы, является гарантией обеспечения отбывания наказания в соответствии с международными стандартами. В настоящее время законодатель закрепил базовый принцип определения места отбывания наказания в виде лишения свободы по месту жительства или месту осуждения. Исключения из этого правила определены закрытым перечнем обстоятельств, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, наличие которых обусловлено рядом объективных причин.

Обозначенные в исследовании проблемы свидетельствуют о том, что нормы о выборе места отбывания в виде лишения свободы нуждаются в изменении с целью реализации гарантий прав осужденного.

Библиографический список

1. Серeda С. К. Определение места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.
2. Серeda С. П. Роль места отбывания наказания в виде лишения свободы в реализации принципов гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 29–35.
3. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 576 с.

4. Зернов И. В., Молев Г. И. Места отбывания лишения свободы: уголовные (уголовно-исполнительные) аспекты // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 3. С. 93–98.

5. Нистратова И. С. Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 29 с.

6. Никитин Д. А. К вопросу о введении специальных условий содержания ВИЧ-инфицированных осужденных // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 139–142.

7. Бекетов О., Опарин В. О понятии и системе правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации // Полицейское право. 2005. № 1. С. 42–49.

8. Правоохранительные органы России : учеб. для вузов / под общ. ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 296 с.

9. Ралько В. В. Сущность и содержание правовой деятельности нотариата в современных правовых системах и семьях // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 6. С. 2–46.